

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Почем финансовые услуги государству

Вопрос Русфонду: Вышло Постановление Правительства РФ №1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания». Значит ли это, что теперь фандрайзинговые фонды могут рассчитывать на компенсацию своих затрат на сборы пожертвований?

Ответ Русфонда: Нет, не значит. Финансовые услуги благотворительных фондов государству в перечне общественно полезных постановлений не предусмотрены.

● Постановлением №1096 от 27 октября 2016 года Правительство РФ признает общественно полезными, подлежащими субсидированию, следующие услуги НКО: социальное обслуживание граждан; социально-трудовые услуги; реабилитация и адаптация инвалидов; социальное сопровождение семей с детьми с ограниченными возможностями; социальная помощь лицам в трудной жизненной ситуации; профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

● 3516 семей получили финансовую помощь от Русфонда в 2016 году.

Этот вопрос вот уже пару месяцев задают нам коллеги — фандрайзеры и журналисты. Просит комментариев.

Давайте попробуем. Для начала отсечем крайности. Крайность первая: «Власть не признала благотворительный фандрайзинг общественно полезным, и вскоре она создаст нам условия не хуже, чем «иностранным агентам»». Крайность вторая: «НКО вообще не нуждаются в помощи государства, потому что им и так помогают фонды-фандрайзеры». Так вот, если отсечь крайности, становится ясно, что правительство сделало первый шаг в признании услуг НКО ценными — в самом практическом смысле: оно готово за эти услуги платить. Последуют ли за этим шагом другие? Не факт.

Однако не факт и то, будут ли отныне общественно полезными признаются только услуги из правительственного перечня. Постановление №1096 стало ответом правительства на президентский указ «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» (№398 от 8 августа 2016 года). Перечень приоритетных направлений из указа и перекочевал в постановление №1096.

Проблема, по моему, в другом: социально ориентированные НКО не менее разобщены, чем фандрайзинговые фонды. Оттого у власти нет другого пакета общественно полезных услуг, кроме всем очевидных «приоритетных направлений деятельности». Но когда мы сформулировали свою работу как «финансовые услуги государству» и обнародовали этот термин симпатизирующим Русфонду чиновникам, те расценили его как эпатаж. Как-как, финансовые услуги? Сколько Русфонд собрал в 2016 году? 1,6 млрд руб.? А годовой бюджет здравоохранения РФ — 3 трлн руб.! Что такое эти ваши 1,6 млрд?! Капля в море...

Святая правда. Капля в море. Но правда и то, что сегодняшние мощности высокотехнологичной медицины в РФ таковы, что 3 трлн руб. в год им совершенно недостаточно. Для больных лейкозом, к примеру, когда неродственная трансплантация костного мозга — единственный способ выжить, лечение обходится в среднем в 5 млн руб. Государство вкладывает только 2 млн руб. Остальное — либо семья больного, либо благотворительные фонды. Либо никто. Как назвать эти взносы фондов?

Пишут, в 2016 году в России было сделано пожертвований на 15–18 млрд руб. И основными проводниками их стали благотворительные фонды — ровно так же, как в США и Европе.

Страна заинтересована в дальнейшем развитии массовой благотворительности как важном элементе развития гражданского общества. Минюст насчитывает до 8 тыс. благотворительных фондов, большинство из них маленькие — с годовым сбором 10–20 млн руб. Они оказывают финансовые услуги НКО или напрямую учреждениям здравоохранения, образования, культуры и спорта. Сегодня это безвозмездные услуги. Фонды существуют за счет пожертвований. И вот какая-то практика: только тысячи полторы фондов ежегодно отчитываются в Минюсте РФ — даже в сильно облегченном формате, который предлагает ведомство (Минюст США, к слову, требует отчеты второе подробное). На данных Минюста РФ Русфонд ежегодно обновляет свой «Навигатор» — и больше 500 фондов собрать в него еще не удавалось. Остальные в тени. Появились фонды, которые даже не проводят аудита, хотя закон обязывает. Уплатят штраф 5 тыс. и живут дальше — аудит-то обходится минимумом десятерю дороже.

Помощь государства молодым перспективным фандрайзинговым фондам могла бы существенно повлиять на развитие филантропии в России. Эти фонды уже заявили о себе на рынке фандрайзинговых услуг, вырабатывая свою систему сборов. Но те настолько невелики, что приходится тратить до трети, а то и до половины сборов на выживание и продвижение своих проектов. Признает ли власть их услуги государству приоритетными направлениями деятельности?

Деньги для Гоши Севостьянова собраны

30 декабря в "Ъ" на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Калининград» мы рассказали историю восьмилетнего Гоши Севостьянова. У мальчика сочетание двух видов острого лейкоза. Спасет трансплантация костного мозга, и в нашем регистре для Гоши найден донор. Требовались деньги на активацию донора и покупку лекарств против посттрансплантационных осложнений у малыша. Рады сообщить: вся сумма (1 956 042 руб.) собрана. Спасибо вам, дорогие друзья.

Всего с 30 декабря 938 942 читателя rusfond.ru, "Ъ", телезрителей «Первого канала», ГТРК «Калининград», «Алтай», «Волгода», «Красноярск», «Кузбасс», «Регион-Тюмень», «Белгород», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 46 детям на 78 141 322 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Двумя руками

Вику Колышкину спасет серия операций

У трехмесячной Вики тотальный акушерский паралич правой руки — следствие родовой травмы. Вике необходимо многоэтапное хирургическое лечение, иначе она останется инвалидом на всю жизнь. Иначе лечение нужно прямо сейчас, пока девочка совсем маленькая. Каждый день уменьшает шансы на благоприятный результат. Но у Викиных родителей денег на дорогие операции нет.

Имя дочки родителям подсказала ее травма.

— Мы с мужем вообще-то собирались ее Машей назвать, — говорит мама Маргарита, прижимая девочку к груди. — Но были и другие варианты. После того, что случилось, мы вспомнили один из них — Вика. И поняли, что нужно дать дочке именно это имя. Виктория — это же победа. А нам очень нужно победить.

Маргарита и Владимир познакомились в интернете, начали встречаться. Через полтора года поженились, стали мечтать о ребенке. Всю беременность Маргарита чувствовала себя хорошо. Но перед самыми родами врачи сказали, что плод не опустился и придется его выдвигать.

Вот и выдвигали. Правая рука новорожденной девочки оказалась полностью неподвижной. Врачи успокоили: перелом ключицы, случается при родах, все заживет. Вику сразу увезли в реанимацию роддома, а через три дня — в отделение восстановительного лечения Омского клинического перинатального центра.

Но вскоре врачи, которые наблюдали Вику, заметили, что в предполагаемом месте перелома не образуется костная мозоль. И значит, это вовсе не перелом, а акушерский паралич.

Три с половиной недели Вике пытались помочь: делали массаж, иглоукалывание, физиотерапию. Но рука по-прежнему не двигалась. Выписали со словами: «Все, что могли сделать, уже сделали, больше помочь не сможем ничем». Посовещались наблюдать в поликлинике по месту жительства, пройти еще курс восстановительного лечения и сделать ребенку МРТ — магнитно-резонансную томографию.

Так Вика оказалась в отделении нейрохирургии детской больницы. Посмо-

треть на девочку, по словам Маргариты, сбегался весь персонал: «Ой, мы такого никогда не видели, а давайте попробуем ее иголкой уколоть?» Один из врачей, осмотрев Вику, спросил маму: «Ну сделаем мы МРТ — и что? Вы вообще понимаете, что это на всю жизнь? Нет таких операций, которые помогли бы восстановить руку вашей девочки».

Получалось, что ситуация безнадежная. Акушеры сделали все что могли: выдвигали. Врачи в восстановительном центре тоже делали все возможное: массировали, кололи. А здесь, в больнице, прямо сказали: ничего не поделаешь, надо успокоиться и жить дальше — не вы первые, не вы последние.

Но родители успокаиваться не собирались. Интернет, когда-то соединивший их, помог снова. На одном из форумов Маргарита нашла информацию о враче-травматологе Михаиле Новикове из Ярославской клиники «Константа» — давнего партнера Русфонда. Поездили Вику на консультацию в Ярославль. Выяснилось, что у девочки из пяти нервных окончаний полностью разорваны три. Но восстановить двигательную активность руки возможно, для этого понадобится многоэтапное хирургическое лечение — несколько непростых операций.

Вика совсем крошечная, но родители уже видят в ней характер. Своего добивается. Просто так, по пустякам,

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВИКИ КОЛЫШКИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 669 140 РУБ.**

Руководитель ООО «Клиника Константа» Юрий Филимендилов (Ярославль):

«Вика получила родовую травму — произошел разрыв нервных окончаний плечевого сплетения. В результате правая рука девочки полностью неподвижна. Это мешает развитию Вики, уже сейчас она не может переворачиваться, потом не сможет ползать, самостоятельно садиться и вставать. Внешний вид руки тоже будет меняться — она станет короче и тоньше левой. Мы планируем многоэтапное оперативное лечение по реконструкции правого плечевого сплетения. Постараемся восстановить двигательные функции руки в максимальном возможном объеме, добиться, чтобы девочка могла нормально развиваться, впоследствии сама себя обслуживать и полностью социализироваться».

Стоимость многоэтапного хирургического лечения 913 140 руб. ПАО «Газпром нефть» в рамках акции «Благотворительность вместо новогодних сувениров» внесет 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 44 тыс. руб. Не хватает 669 140 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Вику Колышкину, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Викиного папы — Владимира Сергеевича Колышкина.

Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Экспертная группа Русфонда

Деньги Жанны

Перовский суд Москвы принял исковое заявление Русфонда

Мы вынуждены обратиться в суд, чтобы выяснить судьбу значительной части денег, собранных телезрителями «Первого канала» на лечение Жанны Фриске. Суд принял исковое заявление Русфонда с требованиями в отношении наследственного имущества певицы.

Русфонд, отправивший свыше 25 млн руб. на лечение Жанны Фриске, пытается с помощью суда добиться отчета о расходовании этих средств. Близкие Жанны, которые должны сейчас получить наследство, принимали активное участие в сборе средств на ее лечение: обращались за помощью в Русфонд, выступали в многочисленных телепередачах. Однако после смерти Жанны они отказались представить документы, подтверждающие направление пожертвований на оплату медицинских услуг.

Договор, заключенный Русфондом с Жанной, предусматривал целевое расходование средств и обязывал представить отчет о расходах на лечение, а неизрасходованные суммы вернуть. Согласно документам, представленным Русфонду, на лечение Жанны потрачена лишь небольшая часть общей суммы в 25 млн руб. Попытки Русфонда определить точные суммы, израсходованные на лечение, успехом не увенчались.

Идти в суд нас обязывают цели и принципы работы, которым Русфонд неукоснительно следует уже 20 лет. 20 лет Русфонд помогает тяжелобольным людям, в первую очередь — детям. За период своей деятельности Русфонд собрал свыше 9,1 млрд руб. Все собранные деньги расходуются исключительно в целях оказания высокотехнологичной медицинской помощи. Важнейшим стандартом Русфонда является строгая отчетность о принятых и использованных пожертвованиях. Строгий учет пожертвований позволяет оказывать помощь максимальному чи-

слу нуждающихся: деньги, собранные сверх необходимой суммы на лечение одного больного, незамедлительно направляются другому очереднику, о чем Русфонд обязательно информирует благотворителей.

Этим принципам Русфонд строго следовал и при сборе денег на лечение Жанны: 30 млн руб. из 68 млн руб. (46%), собранных в январе 2014 года с помощью «Первого канала», сразу же были направлены на лечение восьмерых детей. Жанна тогда публично благодарила всех за помощь и говорила о своем желании помогать нуждающимся детям.

Мы глубоко скорбим о смерти Жанны. Обращение в суд в сложившейся ситуации — мера исключительно вынужденная, но необходимая для того, чтобы выяснить судьбу пожертвований, оставшихся неизрасходованными, по возможности вернуть их и направить на лечение тяжелобольных детей.

Мы понимаем, что судебный процесс затронет очень delicate вопросы, обычно не допускающие публичного вмешательства. Вместе с тем мы предполагаем, что обращение в суд и ход процесса привлекут внимание СМИ и вызовут общественное обсуждение. В этой ситуации мы исходим из недопустимости оказания давления на суд в какой бы то ни было форме и со своей стороны всячески постараемся обеспечить возможность беспристрастного судебного разбирательства. Именно поэтому мы считаем необходимым воздержаться от участия в мероприятиях, связанных с обсуждением судебного процесса, а также от комментариев по существу спора. Мы считаем необходимым дожидаться вынесения судом окончательного решения по делу.

Русфонд

история вопроса
rusfond.ru/janna

Из свежей почты

Карина Терентьева, 9 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 110 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Волга» соберут 39 тыс. руб.

У нас две дочки — Карина и Арина. Они близняшки. В роддоме их признали здоровыми, а в полгода стало заметно, что дочки отстают в развитии. В год у обеих начались судорожные приступы. Мы обращались в разные клиники, но лучший результат оказался после лечения в Институте медтехнологий (ИМТ), где Карина прошла курс терапии благодаря Русфонду. У дочки окрепли мышцы, она лучше двигается, поднимается по лестнице. Но говорить и обслуживать себя еще не может, руки плохо действуют. Необходимо продолжить лечение, и я снова прошу вашей помощи. Я укачиваю за детьми-инвалидами. Муж — механик на заводе. Татьяна Терентьева, Ульяновская область Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Карину необходимо госпитализировать для продолжения восстановительного лечения. Надо укрепить ее мышцы, улучшить координацию движений и моторику рук, развить речь».

Радий Михалев, 4 года, деформация губы и носа, расщелина альвеолярного отростка, требуется операция. 216 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 297 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Тула» соберут 81 тыс. руб.

У Радия врожденная расщелина губы и носа. В три месяца сына начали лечить в московской клинике, где провели три операции: убрали расщелины губы, мягкого и твердого неба. На оплату одной операции ушли мои декретные, две другие оплатил обздрав. После них нос и верхняя губа сына деформированы, сужены носовые проходы — начались проблемы с дыханием. Надо в ближайшее время убрать рубцы, из-за которых Радий трудно говорить. Я работаю на заводе, зарплата небольшая. Прошу вашей помощи в оплате операции. Ольга Михалева, Тульская область Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мальчику необходимо комплексное лечение. Сейчас планируем проведение хирургической коррекции верхней губы и носа».

Костя Бушуев, 2 месяца, врожденная аномалия развития кистей и стоп, требуется многоэтапное лечение. 286 600 руб.

Внимание! Цена лечения 365 600 руб. Телезрители ГТРК «Поморье» соберут 79 тыс. руб.

Сын родился с подвернутыми стопами и сросшимися пальцами на руках и ногах, на стопах у него оказалось по шесть пальцев. В десять дней от роду Косте начали гипсовать стопы, но врач сразу предупредил, что без операции их не выпрямить. Из интернета мы узнали о Русфонде и клинике, где успешно лечат косопальцы. Ярославские доктора согласны провести комплексное лечение — устранить косопальцы и разделить пальцы, но оплатить его мы не в силах. Я школьная учительница, муж — мастер по обслуживанию теплосетей. Помогите, пожалуйста! Ольга Бушуева, Архангельская область Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Косте требуется разделение пальцев на стопах и кистях, удаление добавочных пальцев. Затем многоэтапное лечение косопальцы. Ношение ортопедической обуви поможет предотвратить рецидив».

Настя Суворова, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 254 750 руб.

Внимание! Цена операции 333 750 руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 79 тыс. руб.

В августе прошлого года участковый врач заметила у Насти синеву вокруг губ и направила ее на УЗИ сердца. У дочки заподозрили дефект межпредсердной перегородки. Для уточнения диагноза нас направили в Томский кардиоцентр. Там диагноз подтвердили. Сказали, что нужна операция в ближайшее время: правые отделы сердца увеличены, развивается тахикардия. Мы и сами видим, что Настя слабеет, быстро устает. Закрыть дефект можно без вскрытия грудной клетки, но оплатить эту дорогую операцию мы не можем. Муж — военнослужащий, я работаю психологом в МЧС. Надеемся на вашу помощь. Тамара Суворова, Кемеровская область Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «У девочки развивается легочная гипертензия. Требуется эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После шадящей операции девочка быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 06.01.17–12.01.17

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — **62**
ПРИНЯТО В РАБОТУ — **57**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **5**
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **6**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассики», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 9,148 млрд руб. В 2017 году (на 12 января) собрано 78 141 322 руб., помощь получили 46 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.